

«Болезнь как иная поступь жизни»: витальная нормативность и эпистемологический статус различия нормального и патологического у Жоржа Кангилема

Научный руководитель – Шестакова Марина Анатольевна

Романюк Мария Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: ronis.mr@yandex.ru

Проблема соотношения нормального и патологического занимает центральное место в философии и методологии наук о жизни. Классическая медицинская традиция XIX века, связанная прежде всего с именами О. Конта и К. Бернара, исходила из представления о жизни как о системе функций, подчиненных единым механическим законам, и, следовательно, из предположения о тождестве нормальных и патологических явлений. В рамках этой модели патологические явления интерпретируются как количественные отклонения от «нормальных» физиологических процессов [1].

Жорж Кангилем в работе «Нормальное и патологическое» (1943/1966) предлагает принципиально иную интерпретацию этого отношения. Его анализ направлен на критику статистического редукционизма в определении нормы. Кангилем показывает, что опора исключительно на статистические данные не может служить основанием различения нормального и патологического: норма не выводится из статистического распределения, а предполагает предварительное оценочное суждение о состояниях организма [1]. Статистика служит инструментом описания этих состояний, но сама по себе не способна определить их нормативный статус.

Кангилем обращается к понятию нормативности и утверждает, что живой организм характеризуется способностью устанавливать собственные нормы функционирования в отношении окружающей среды (*milieu*). Болезнь в этой перспективе представляет собой изменение структуры возможных норм жизни организма и тем самым модификацию его отношения к среде: она выражает ограничение нормативной способности организма — сокращение диапазона тех норм существования, которые способно устанавливать живое [1]. В силу этого нормативность жизни предполагает также ценностное измерение: различие здоровья и болезни связано с оценкой состояний жизни самим живым [5]. В клинической перспективе эти различия получают эпистемическое оформление: медицина вынуждена артикулировать границу между здоровьем и болезнью, однако сама возможность такого различия опирается на нормативную активность живого.

Подобное переопределение понятия нормы имеет важные эпистемологические следствия. Как отмечают М. Битбол и Ж. Гайон, в традиции французской исторической эпистемологии анализ научных понятий направлен на выявление нормативных структур, делающих возможным различение истинного и ложного в конкретной научной области [2]. В этом контексте Кангилем показывает, как различие нормального и патологического выступает условием возможности знания в науках о жизни: категориальные различения, характерные для биологии и медицины, формируются не только в рамках теоретического анализа, но и в поле витальной нормативности. Именно поэтому, по замечанию Ф. Делапорта, позицию Кангилема можно охарактеризовать как форму «виталистического рационализма», в которой рациональность наук о жизни укоренена в нормативной организации живого [3].

Источники и литература

- 1) Кангилом Ж. Нормальное и патологическое. М., 2026.
- 2) Bitbol M., Gayon J. L'épistémologie française 1830–1970. Paris, 2006.
- 3) Delaporte F. (ed.). Canguilhem: A Vital Rationalist. New York, 1994.
- 4) Lecourt D. Georges Canguilhem. Paris, 2008.
- 5) Stiegler B. Santé, médecine et normativité: Canguilhem, «nietzschéen sans carte» // Nietzsche et la vie. Paris, 2013. P. 319–342.